

Когда Цзян Цяньлянь и Жун Бай договорились и вышли из туалета, они заметили, что операторы, следовавшие за ними, словно на иголках. Взгляды, устремленные на них, напоминали голодных волков, учуявших добычу.

Жун Бай вопросительно поднял брови.

Цзян Цяньлянь тоже развел руками в недоумении.

В десять тридцать началась посадка на рейс в Страну X. Съёмочная группа подготовила для них билеты бизнес-класса: предстоял двенадцатичасовой перелет.

Места Цзян Цяньляня оказались рядом с Жун Баем и Му Чэньи. Жун Бай сидел у окна. Цзян Цяньлянь хотел поменяться с ним местами, но, взглянув на Му Чэньи с другой стороны, понял, что Жун Бай точно не согласится. Вздохнув, он сел на своё место, пожалев самого себя.

Перед взлётом операторы сняли несколько минут, а затем выдали каждому портативные камеры, так как в самолёте можно было снимать только на них.

Цзян Цяньлянь закрепил маленькую камеру на спинке переднего сиденья и больше не отвлекался на неё, открыв книгу.

Жун Бай не стал его беспокоить, а вот сидевший с другой стороны Му Чэньи наклонился к нему.

— Исторический сборник? Не ожидал, что ты читаешь такие книги. Не скучно?

Цзян Цяньлянь, надеявшийся, что книга создаст образ человека, которого не стоит беспокоить, с лёгким раздражением повернулся к нему.

— Нормально, — ответил он. — Предполагать, что могло произойти в белых пятнах истории, довольно интересно.

Если можно заполнить эти пробелы своим воображением и сделать развитие исторических событий логичным, разве это не станет хорошим сценарием? Именно поэтому Цзян Цяньлянь любил писать исторические драмы: многие идеи рождались, когда он заполнял лакуны в истории. Он даже написал несколько коротких историй, основанных на реальных событиях, но это уже тёмное прошлое.

Му Чэньи кивнул, улыбнулся, и больше не задавал вопросов. Это с одной стороны облегчило Цзян Цяньляню душу, а с другой — вызвало недоумение. Неужели Му Чэньи не интересуется его отношениями с Цзю Чжэнянем?

Через десять минут самолёт официально взлетел. Турбулентность заставила Цзян Цяньляня отложить книгу. В момент набора высоты он почувствовал, как его руку на подлокотнике внезапно сжали в тиски.

Испуганный, Цзян Цяньлянь обернулся и увидел, что Жун Бай, сжав губы, побледнел.

Цзян Цяньлянь с беспокойством нахмурился:

— Боишься высоты?

Услышав тихий вопрос, Жун Бай кивнул, не разжимая губ и держа шею напряжённой.

Даже он сам только сейчас, после взлёта, понял, что боится высоты. Глядя в окно на всё больше отдаляющуюся землю, он невольно вспомнил, как в прошлой жизни падал с большой высоты.

— Но в небоскрёбе на пятидесятом этаже ты был в порядке?

Жун Бай промолчал, лишь стиснул зубы и плотно закрыл глаза.

Му Чэньи, сидевший неподалёку, тоже заметил неладное.

— Сяо Бай, что с ним? Ему плохо?

Цзян Цяньляну было не до ответов. Чувствуя, как рука Жун Бая дрожит и становится влажной от пота, он притянул его голову к своей шее.

— Всё в порядке, ты в безопасности, не думай ни о чём.

Неизвестно, то ли объятия Цзян Цяньляна, то ли его голос подействовали, но Жун Бай постепенно успокоился.

Они оставались в таком положении, пока самолёт не выровнялся, и только тогда Цзян Цяньлян отпустил его.

Опустив шторку, он с заботой спросил:

— Лучше стало?

Жун Бай хотел улыбнуться, чтобы успокоить Цзян Цяньляна, но из-за перенапряжения мышцы лица болели, и его улыбка, вероятно, выглядела ужасно.

Как и ожидалось, Цзян Цяньлян тут же остановил его.

— Не улыбайся, это ужасно выглядит. Если пользователи сети сделают из этого мем, ты будешь виноват. Просто отдыхай и не думай ни о чём.

После этого Цзян Цяньлян примерно понял, почему у Жун Бая возникла такая реакция. Вероятно, это было связано с тем последним падением с крыши...

Цзян Цяньлян снова мысленно проклял своего ученика Чжун Юйюя, который так жестоко поступил с мужским персонажем второго плана. Что за вражда? Было ли это действительно необходимо?

Размышляя об этом, он нажал кнопку вызова стюардессы и попросил принести стакан воды.

— Выпей воды, ты сильно вспотел.

Жун Бай послушно взял стакан и сделал несколько глотков.

Их взаимодействие не ускользнуло от внимания Му Чэньи, а также Цзю Чжэяня, сидевшего рядом с ним.

Заметив взгляд Цзю Чжэяня, Му Чэньи тихо заметил:

— Такого Сяо Бая я вижу впервые за много лет. Раньше это он был тем, на кого полагались

другие, а теперь он сам полагается на Цзян Цяньляна. Это первый раз, когда он так зависит от кого-то.

Цзю Чжэянь слегка улыбнулся и продолжил:

— Возможно, у него просто есть такая способность.

Он не назвал имени, но Му Чэньи понял, о ком идёт речь. В ответ он лишь беззвучно горько усмехнулся.

Двенадцать часов спустя самолёт благополучно приземлился в городе А, Страна Х. Когда они вышли из самолёта, местное время было четыре часа утра. Разница во времени составляла пять часов. Температура здесь была выше: если дома нужно было носить пуховики, то здесь достаточно было пальто.

Это место было популярным среди туристов зимой благодаря мягкому климату.

Получив багаж, все последовали за съёмочной группой и вышли из аэропорта. Снаружи их уже ждали заказанные машины.

Таща чемоданы к машине, Цзян Цяньлян случайно взглянул на небо.

— Вау... — воскликнул он. — Здесь звёзды такие яркие.

— Страна Х славится своей экологией, — объяснил Жун Бай, тоже посмотрев вверх. — В ясную погоду здесь всегда можно увидеть звёзды.

Сотрудник съёмочной группы вмешался:

— Кстати, цель вашего путешествия связано со звёздами. Можете ожидать чего-то интересного.

После короткого обмена репликами все сели в машину и отправились в гостевой дом. Хотя в самолёте они могли отдыхать, сон был не совсем полноценным.

Естественно, в гостевом доме участники разделились по группам и поселились в одной комнате. Цзян Цяньлян и Жун Бай получили номер с одной большой кроватью.

Увидев слова «большая кровать», Цзян Цяньлян слегка напрягся. Хотя он был морально готов к этому, но мысль о том, что ему придётся разделить кровать с Жун Баем, всё же вызвала беспокойство. Ведь в последний раз, когда они спали на одной кровати, произошло нечто более интимное.

Но, вздохнув, он покорился судьбе и пошёл с Жун Баем в номер, толкая чемодан.

Комната была оформлена в бохо-стиле с преобладанием белого и льняного цветов. Увидев тёплые тона комнаты и розовые лепестки, рассыпанные по белоснежной кровати, Цзян Цяньлян не смог сдержать гримасу.

— Нравится? — спросил Жун Бай.

Цзян Цяньлян с укором посмотрел на него.

— Только не говори мне, что это твоя идея.

— Наверное, это идея Юань Шу?

Услышав это, Цзян Цяньлянь схватился за голову и огляделся в поисках Юань Шу, но не нашёл его. Тогда он с раздражением обратился к оператору, всё ещё снимавшему их.

— Когда увидите Юань Шу, передайте ему, что его начальник вычтет из его зарплаты за то, что он придумал такую дурацкую идею. Статья: «Придумывание глупостей».

— Спокойной ночи!

С этими словами он закрыл дверь, оставив съёмку на камеру, установленную в комнате.

Когда Цзян Цяньлянь обернулся, он увидел, что Жун Бай, державшийся до этого момента из последних сил, уже лежал на кровати, усыпанной лепестками, с рукой, закрывающей глаза, и дыхание его стало глубоким и ровным.

Увидев его в таком состоянии, Цзян Цяньлянь снял с запястья детский поводок «анти-потеряшка» и направился в ванную. Намочив полотенце тёплой водой, он вернулся к кровати.

Он убрал руку Жун Бая с глаз и, прежде чем тот успел возразить, положил тёплое полотенце на его лоб и глаза.

— Я сначала приму душ, а ты отдохни. Потом поменяемся.

Жун Бай не шевелился, лишь тихо отозвался.

Когда Цзян Цяньлянь вышел из ванной, он увидел, что Жун Бай всё ещё лежит на кровати, а полотенце не сдвинулось с места.

Цзян Цяньлянь растерялся.

Вытирая полувлажные волосы, он подошёл к кровати и снова снял полотенце с глаз Жун Бая.

— Эй.

<http://bllate.org/book/16866/1554069>